

УДК 331.5.024.5
DOI 10.14258/epb202523

РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА СЛАБОУРБАНИЗИРОВАННОГО РЕГИОНА¹

А.Ч. Кылгыдай

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

В статье изложены результаты исследования структуры регионов России на основе расчета уровня урбанизации и интегрального показателя рынка труда. Выявлены существенные диспропорции в их развитии. Крайне напряженная ситуация на локальных рынках труда сложилась в слабоурбанизированных регионах. Эта напряженность характеризуется высокой безработицей, нехваткой квалифицированных кадров в отдельных отраслях и, как следствие, оттоком населения в более урбанизированные регионы. Недостаток рабочих мест в сельской местности часто обусловлен не только отсутствием предприятий, но и способностью существующих организаций предлагать конкурентоспособную заработную плату и условия труда, сопоставимые с городами. Для преодоления вызовов, стоящих перед рынком труда в регионах с низкой степенью урбанизации, предлагается приоритетное развитие сельских поселений в формате агрокластера. Такой подход позволит стимулировать развитие экономики региона и рынка труда.

Ключевые слова: урбанизация, слабоурбанизированный регион, рынок труда, агрокластер.

DEVELOPMENT RESOURCES FOR THE LABOR MARKET IN A WEAKLY URBANIZED REGION

A.Ch. Kylgyday

Tuvanian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (Kyzyl, Russia)

The article presents the results of a study of the structure of Russian regions based on the calculation of the level of urbanization and integral indicator of the labor market. An extremely tense situation on local labor markets has developed in weakly urbanized regions. These tensions are characterized by high unemployment, a shortage of qualified personnel in certain industries and, as a result, an outflow of the population to more urbanized regions. The lack of jobs in rural settlements is often due not only to the lack of companies, but also to the inability of existing organizations to offer competitive salaries and working conditions comparable to urban areas. The priority development of rural settlements in the format of an agrocluster is proposed to overcome the challenges facing the labor market in regions with a low degree of urbanization. This approach will stimulate the development of the region's economy and the labor market.

Keywords: urbanization, poorly urbanized region, labor market, agrocluster.

Введение. Изучение процессов урбанизации, анализ ее воздействия на функционирование локального рынка труда обусловлено тем, что структура расселения в значительной мере определяется характером использования территории в зависимости от природных условий, пространственной организации хозяйства, что в свою очередь влияет на характер развития рынка труда.

В России наблюдается устойчивая тенденция к урбанизации, которая проявляется в миграции

населения из сельской местности в города и последующей концентрации жителей в крупных городских агломерациях [1].

Неравномерное расселение населения между городскими и сельскими территориями обуславливает существенные межрегиональные различия в степени урбанизации. Природно-климатические условия и аграрный потенциал играют решающую роль в этом процессе. Так, в регионах с развитой промышленной инфраструктурой наблю-

¹ Статья подготовлена по плану НИР ТувИКОПР СО РАН, Проект № 121031300230-2 «Оценка территориальной организации и рисков развития приграничного региона на основе геоинформационного и математического моделирования опасных природных процессов, экстремальных явлений и социально-экономических изменений».

дается крайне высокая доля городского населения (свыше 80%). К ним относятся мегаполисы Москва и Санкт-Петербург, исторически характеризующиеся высокой концентрацией населения в городских агломерациях, а также регионы Дальнего Востока и Европейского Севера, где сложные природные условия затрудняют жизнь в сельской местности, и индустриальные регионы Урала, Поволжья и Сибири, в которых значительный рост урбанизации обусловлен развитием промышленного производства.

Большинство регионов Сибирского и Кавказского федеральных округов отнесены к слабоурбанизированным территориям, где уровень промышленного развития сравнительно невысокий, «сохраняется аграрная структура экономики с преобладанием сельских поселений» [2], городское население составляет всего 30–50% от общего числа жителей.

Однако важно подчеркнуть, что низкая степень урбанизации сама по себе не является однознач-

ным показателем социального и экономического неравенства. Она скорее отражает особенности трудовой деятельности и образа жизни местного населения, которые исторически сложились в этих регионах и тесно связаны с развитием сельского хозяйства.

В целях оценки состояния региональных рынков труда с учетом степени урбанизации, для каждого субъекта РФ² был рассчитан индекс урбанизации ($Iurb$) (использована методика Е. А. Ефимовой [3]) и интегральный показатель напряженности (Ij) на основе данных Федеральной службы государственной статистики за 2022 г³.

Результаты и обсуждение. Анализ полученных значений $Iurb$ и Ij позволил провести классификацию регионов по степени урбанизации на высокоурбанизированные (ВУР), среднеурбанизированные (СрУР), слабоурбанизированные (СУР) и по напряженности рынка труда — с благоприятной, низконапряженной, средненапряженной и высоконапряженной ситуацией (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Регионы РФ по индексу урбанизации, 2022 г.

² Ввиду отсутствия доступной статистической информации, в настоящем анализе не были рассмотрены вновь образованные субъекты Российской Федерации: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М., 2023. 1126 с.

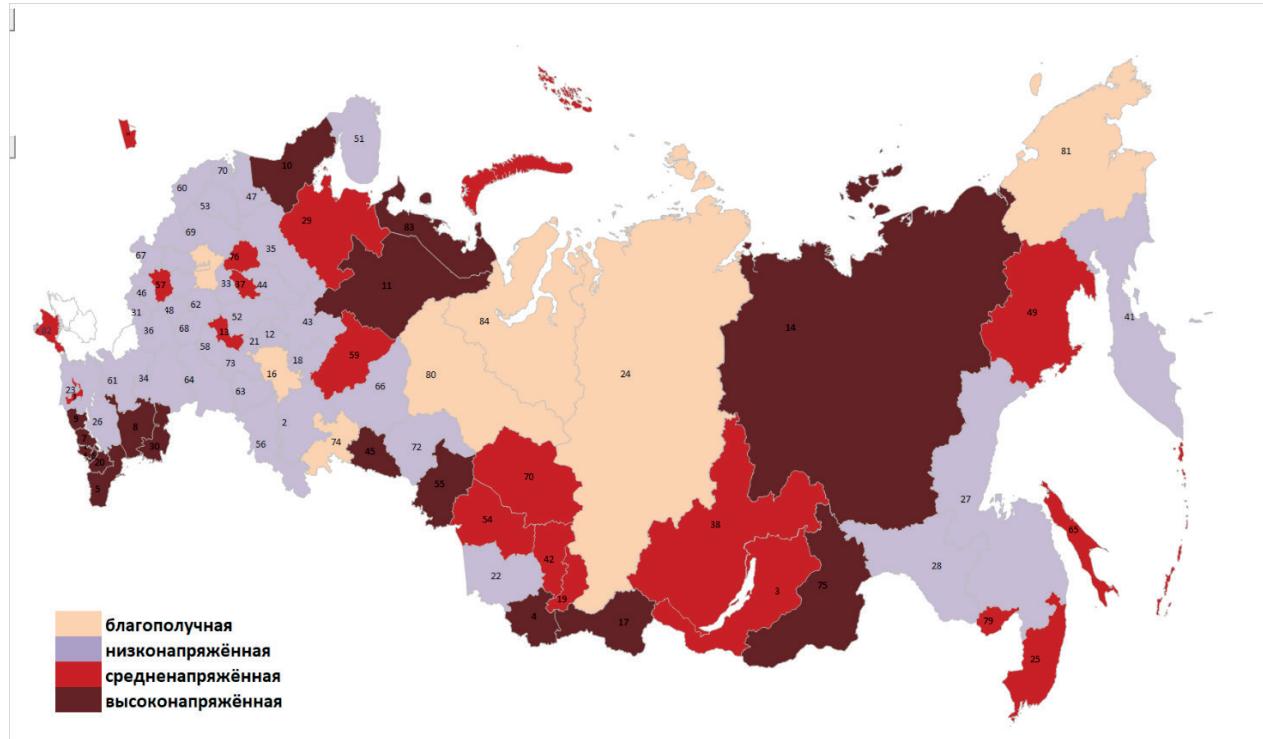

Рис. 2. Регионы РФ по интегральному показателю напряженности рынка труда, 2022 г.⁴

Данные о количестве регионов, попадающих в каждую из комбинаций уровней урбанизации

и напряженности рынка труда, представлены в таблице.

Количественные показатели группировки регионов РФ по данным расчетов I_{urb} и I_j , 2022 г.

Ситуация на рынке труда по интегральному показателю напряженности (l_j)	Регионы по индексу урбанизации (l_{urb})		
	Высокоурбанизированные (ВУР) (4,51 и выше)	Среднеурбанизированные (СрУР) (2,51–4,5)	Слабоурбанизированные (СУР) (0,5–2,5)
Благополучная (0–0,249)	4	3	1
Низконапряженная (0,25–0,499)	5	35	1
Средненапряженная (0,50–0,749)	2	17	—
Высоконапряженная (0,75 и выше)	—	12	5
Итого:	11	67	7

В зависимости от напряженности рынка труда регионы РФ существенно различаются между собой. В группе ВУР выявлены три основных типа напряженности на рынке труда: благополучная, низконапряженная и средненапряженная. Несмотря на присутствие всех трех типов, наиболее распространенным является низконапряженный рынок труда, характерный для пяти из 11 ВУР, что свидетельствует о достаточном количестве рабочих мест и относительно низком уровне безработицы в этих регионах. Возможно, это связано с наличием крупных промышленных предприятий, развитой сфе-

ры услуг, создающих стабильный спрос на рабочую силу.

Среднеурбанизированные регионы (СрУР), представляющие собой наиболее многочисленную группу (67 субъектов федерации), демонстрируют более разнообразную картину. Здесь наблюдается четыре типа напряженности рынка труда: благополучная, низкая, средняя и высокая. Доминирующим типом, аналогично ситуации в ВУР, остается низконапряженная ситуация, охватывающая 35 из 67 регионов. Это может указывать на определенный баланс между предложением и спросом на раб-

⁴ На рисунках 1 и 2 нумерация субъектов Российской Федерации проведена в соответствии с приложением 1 приказа ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-1-1/617Д (ред. от 09.01.2024) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. URL: <https://contacts@consultant.ru>

бочую силу, хотя в группе СрУР имеются регионы с средней и высокой напряженностью.

В группе СУР наблюдается более пессимистичная тенденция. Хотя исследование зафиксировало три типа ситуации на рынке труда (благополучная, низко- и высоконапряженная), преобладает высоконапряженная ситуация, характерная для пяти из семи регионов. Это может быть связано с рядом факторов, таких как отток населения, нехватка квалифицированных кадров или недостаток инвестиций в экономику этих регионов. Причины такой ситуации требуют отдельного тщательного анализа с учетом специфики каждого региона.

Таким образом, в наибольшей степени напряженность рынка труда проявляется в слабоурбанизированных регионах. Формирование специфических черт и проблем на рынке труда СУР обусловлено рядом факторов: позднее начало процессов урбанизации по сравнению с другими регионами страны; периферийное расположение в отношении наиболее развитых экономических центров; отсутствие крупных центров промышленности [4]. Напряженная обстановка на рынке труда СУР оказывает существенное влияние на миграционные процессы. Вследствие ограниченных возможностей трудоустройства в сельской местности, молодые и работоспособные жители вынуждены мигрировать в городские центры в поисках работы. Это явление приводит к обезлюживанию значительной части сельских территорий [5].

Несмотря на существующие проблемы в большинстве СУР, имеется потенциал для развития рынка труда и экономики в целом. В контексте социально-экономических особенностей каждого региона, а также территориальной специализации, перспективные направления развития, охватывающие сферу занятости, могут включать в себя туризм, сельское и лесное хозяйство, возобновляемую энергетику, добычу и переработку природных ресурсов.

Проблема обезлюживания сельской местности требует комплексного подхода, направленного на превращение таких территорий в центры развития. В слабоурбанизированных регионах целесообразно развитие сельских поселений как «точек роста». Размещение в них предприятий, занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции, научно-исследовательских учреждений, опытно-производственных хозяйств, учебных заведений и туристических центров будет способствовать развитию кластерной модели региона. Данная модель способна стимулировать социально-экономический рост региона за счет объединения малых, фермерских, семейных хозяйств и сельскохозяйственных предприятий в единый агрокластер. «Кластерный подход позволит смеж-

ным отраслям сельского хозяйства оптимизировать затраты и повысить рентабельность. Это, в свою очередь, поспособствует активизации занятости на селе, сокращению уровня безработицы, увеличению производства продукции глубокой переработки, стимулированию инвестиций в исследования и разработки, а также уменьшению количества депрессивных регионов» [6].

Использование кластерной модели стало неотъемлемой частью развития современной экономики, широкое внедрение которой можно считать ключевой характеристикой всех развитых экономических систем [7]. «Мировой опыт (США, Германии, Италии, Японии, Финляндии, Индии, Китая, Южной Кореи) свидетельствует о том, что сельскохозяйственный сектор благоприятен для применения кластерного подхода» [8, 7]. В качестве примеров можно привести «винный кластер в Калифорнии (США), винно-коньячный кластер во Франции, молочный кластер в Дании, сырный кластер в Швейцарии, зерновой кластер в Канаде. Использование кластерной модели способствовало интенсивному развитию стран с развитой экономикой, предоставило возможность мобилизации дополнительных ресурсов для организации территорий и повышения их конкурентоспособности. Формирование новых производственных систем на основе кластеров было признано приоритетным направлением европейской интеграции еще в 1997 году Декларацией об укреплении экономического сотрудничества в Европе» [6].

Отечественные предприятия проявляют активный интерес к зарубежному опыту кластеризации и активно внедряют его в свою практику. «На сегодняшний день в России функционирует приблизительно 210 кластеров, реализуется свыше 200 кластерных проектов в 58 регионах страны. Наиболее интенсивное развитие кластерной модели наблюдается в Южном и Приволжском федеральных округах. Уральский и Сибирский федеральные округа демонстрируют более низкий уровень активности в данной области. Дальневосточный федеральный округ лидирует по количеству агропромышленных кластеров — 42. В большинстве регионов, где кластеры успешно развиваются, действуют различные институты поддержки, такие как особые экономические зоны и организации, содействующие развитию кластерных инициатив» [9]. В качестве примера можно привести действующий в Новгородской области агрокластер, управляемый региональным центром кластерного развития в рамках федеральной программы Министерства экономического развития Российской Федерации, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса. «В агрокластере объединены 27 крупных промышленных

предприятий Новгородской области, производящих продукции сельского хозяйства, аквакультуры, трудоустроено 3869 человек» [10].

На прошедшей в Москве IV Международной сельскохозяйственной выставке АГРОС-2023 компания «Мясооптторг» анонсировала проект по формированию агрокластера, специализирующегося на производстве мяса в Республике Бурятия. Проект предполагает создание многоуровневой кооперативной структуры, охватывающей все этапы производственного процесса — от культивации кормовых культур до сбыта готовой продукции. Реализация проекта позволит поддержать более 30 малых предприятий и фермерских хозяйств Бурятии. Успешное осуществление проекта будет способствовать повышению эффективности сельского хозяйства в регионе, созданию новых рабочих мест, стимулированию экономического роста и обеспечению населения качественной и доступной мясной продукцией [11].

Формирование агрокластеров, объединяющих производителей различных масштабов в регионах с низким уровнем урбанизации, обеспечит возмож-

ность эффективного использования конкурентных преимуществ региона, его природных, климатических и трудовых ресурсов, а также позволит реализовать потенциал экономической специализации региона. Ключевым фактором социально-экономического развития таких территорий станет расширение несельскохозяйственных сфер занятости, охватывающих переработку продукции, услуги, промышленное производство, туризм и другие отрасли. Данный подход обеспечит устойчивое развитие аграрного сектора, укрепит локальный рынок труда и сократит уровень безработицы в сельской местности.

Заключение. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий и привлечения квалифицированных кадров необходимо создать привлекательные условия для жизни и работы в сельской местности. Важно также модернизировать сельское хозяйство, перейти к инновационным технологиям, способным создать новые рабочие места, соответствующие требованиям современного рынка труда в регионах с низкой степенью урбанизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социальное пространство большого города: монография / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб., 2018. 392 с.
2. Кылгыдай А. Ч. Роль традиционной занятости тувинцев в решении проблем рынка труда региона: новые подходы // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 1. С. 65–70.
3. Ефимова Е. А. Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43. С. 2–12.
4. Балакина Г. Ф., Кылгыдай А. Ч. Исследование особенностей рынка труда слабоурбанизированного региона // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 35. С. 22–32.
5. Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского ун-та. Серия географическая. 2017. № 5. С. 58–67.
6. Кластеры в системе АПК: экономико-правовые аспекты: монография / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, С. Г. Головина и др. Екатеринбург, 2020. 168 с.
7. Ксенофонтова О. Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход // Современные научно-исследовательские технологии. Региональное приложение. 2015. № 2 (42). С. 36–42.
8. Алейникова И. С., Воробьев П. В., Исакидис В. А., Кадочников С. М., Кожин Д. Е., Коробейникова А. В., Лопатина Т. А., Михно М. В. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта // Вопросы теории. 2009. № 1 (13). 119–133.
9. Котлярова С. Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 24. С. 29–38.
10. Агропромышленный кластер Новгородской области // Карта кластеров России. URL: <https://map-cluster.hse.ru/cluster/113> (дата обращения: 22.01.2025).
11. Современный агрокластер в Бурятии представили на международной выставке АГРОС 2023. // Новости выставки АГРОС URL: <https://agros-expo.com/program/tpost/osmaxejp11-sovremennii-agroklaster-v-buryatii-preds> (дата обращения: 21.01.2025).

REFERENCES

1. The social space of a big city: a monograph / edited by G. V. Eremicheva. St. Petersburg, 2018. 392 p.

2. Kylgyday A. Ch. The role of traditional Tuvan employment in solving the problems of the regional labor market: new approaches. Economics Profession Business. 2020. No. 1. Pp. 65–70.
3. Efimova E. A. Regional aspects of urbanization in Russia. Regional economics: theory and practice. 2014. No. 43. Pp. 2–12.
4. Balakina G. F., Kylgyday A. Ch. A study of the labor market features of a weakly urbanized region. Economic analysis: theory and practice. 2015. No. 35. Pp. 22–32.
5. Nefedova T. G., Mkrtchyan N. V. Migration of the rural population and the dynamics of agricultural employment in the regions of Russia. Bulletin of the Moscow University. The series is geographical. 2017. No. 5. Pp. 58–67.
6. Clusters in the agro-industrial complex system: economic and legal aspects: a monograph / B. A. Voronin, Ya. V. Voronina, S. G. Golovina et al. Yekaterinburg, 2020. 168 p.
7. Ksenofontova O. L. The experience of foreign countries in the creation and functioning of clusters: a model approach. Modern science-intensive technologies. Regional application. 2015. No. 2 (42). Pp. 36–42.
8. Aleynikova I. S., Vorobyov P. V., Isakidis V. A., Kadochnikov S. M., Kozhin D. E., Korobeynikova A. V., Lopatina T. A., Mikhno M. V. Models of organization of regional industrial clusters: an overview of international experience. Voprosy teorii. 2009. No. 1 (13). Pp. 119–133.
9. Kotlyarova S. N. The practice of cluster formation in the regions of Russia. Regional economics: theory and practice. 2012. No. 24. Pp. 29–38.
10. Agro-industrial cluster of the Novgorod region. Map of Russian clusters. URL: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/113> (date of access: 22.01.2025).
11. A modern agro cluster in Buryatia was presented at the international exhibition AGROS 2023. AGROS exhibition news URL: <https://agros-expo.com/program/tpost/ocmaxejp11-sovremennii-agroklasterv-buryatiipreds> (date of access: 21.01.2025).

Поступила в редакцию: 12.03.2025.

Принята к печати: 30.04.2025.
